

Глава 34. Часть 2

Чжу Чжифэй объяснил: «Мм, Лу-Гэ несколько раз временно отсутствовал день или два. Каждый раз, когда он возвращается, его настроение подобно бомбе замедленного действия, и его никак нельзя спровоцировать».

Вэй Гуанлей вдохнул мутный рыбный запах влажного воздуха и закурил. «Я больше не могу его останавливать. Вам двоим следует усердно поработать».

Чжу Чжифэй сразу увидел его насквозь. «Ты хоть попытался его удержать?»

Вэй Гуанлей скосил взглядом. "А ты?"

Чжу Чжифэй немедленно заткнулся.

Эти двое единодушно обратили свой взор на Чу Юя.

Чу Юй настороженно отступил на полшага. «В-вы, что вы, парни, смотрите на меня?»

Вэй Гуанлей протянул руки, положил их на плечи Чу Юя и подтолкнул его вперед. «Иди, иди, молодой мастер, иди и повидайся с Лу-Гэ!»

Под навесом от дождя в зоне подготовки Лу Ши держал руки в карманах, глядя на маленькие ямки, образовавшиеся от капель дождя в почве.

Его фигура казалась намочшей от осеннего дождя, и все его тело было холодным.

Настолько, что был даже легкий намек на одиночество.

Услышав шаги, Лу Ши повернул голову и увидел Чу Юя.

Его глаза были темно-черными, без эмоций. Он просто произнес тихим голосом: «Почему ты здесь?»

Чу Юй сделал шаг ближе к Лу Ши.

Не найдя оправдания, Чу Юй сказал правду. «Чжу Чжифэй сказал, что ты здесь, чтобы участвовать в гонках. Я заволновался, поэтому последовал за ним».

«Мн» ответил Лу Ши.

Его голос был ясным и легким, как будто его легко мог заглушить шум дождя.

Чу Юй не знал, что ещё сказать.

Его уши были заполнены словами Вэй Гуанлея о том, чтобы он посоветовал Лу Ши не выезжать на трассу и даже не трогать руль. Если он был в плохом настроении, они могли бы просто поиграть в игру, устроить барбекю или что-то в этом роде.

Но когда он наконец встал перед Лу Ши, он почувствовал, что не может ничего сказать.

Свет уличного фонаря осветил профиль Лу Ши. Чу Юй колебался. «Ты, — он отвел глаза, глядя на дождь снаружи, — тебе грустно?»

"Что заставляет тебя так думать?"

Ты просто выглядишь очень грустным.

«Я не знаю, — покачал головой Чу Юй, — я просто почувствовал это. Вот что я чувствую, когда мне грустно».

Лу Ши вынул руку из кармана и потер мягкие волосы Чу Юя.

Кто-то пронесся по лужам на земле и подбежал в черном плаще с криком: «Первый, будь готов к старту через десять минут!»

И убежал.

Лу Ши посмотрел на Чу Юя.

Чу Юй сжал пальцы. «Ты все равно будешь участвовать в гонках, верно?»

Затем он спросил: «Если ты проедешь круг... ты будешь счастлив, верно?»

«Мм, да».

Чу Юй сделал полшага назад.

«Я действительно хочу убедить тебя не ехать, но если придется, просто... просто береги себя».

Мысли Чу Юя быстро спутались, и он осторожно добавил: «В новостях такое часто;

превышение скорости в дождливые дни, опрокидывание машин, серьезные травмы, оторванные руки, сломанные ноги и амнезия после удара головой, да, еще и обезображивание! В любом случае, ты должен быть осторожен!»

Когда он услышал, как сам произносит слово «обезображивание», его голос немного дрогнул.

Лу Ши кивнул и согласился. "Хорошо."

Машины подъехали к стартовой линии, и между ними встала высокая девушка с хвостиком, промокшим от дождя, держа в руках небольшой зеленый квадратный флажок.

Раздался резкий свисток, и после третьего раза зеленый флаг резко качнулся вниз.

Одновременно две машины рванули со стартовой белой линии, как стрелы, с ревом двигателей. Их задние колеса подняли огромные брызги воды, а свет задних фонарей был затуманен завесой дождя.

Машины быстро исчезли, слышен был только слабый звук двигателей.

Чу Юй вздохнул. «Я не оправдал ваших ожиданий».

Вэй Гуанлей надкусил сигарету, но не закурил. Он подбросил зажигалку и поймал ее. «У меня с самого начала не было особой надежды, я просто пробовал все, что мог».

Чжу Чжифэй тоже утешил его. «Школьный Цветок смелее меня. Обычно, когда Лу-Гэ в плохом настроении, я слишком напуган, а ты даже посмел встать перед ним».

Глядя на мокрую дорожку, Чу Юй немного забеспокоился. «Это... в дождливые дни, раньше была авария?»

«Почему бы и нет? Забудь о дождливых днях, даже когда уличные гонки запланированы на обычные дни, аварий бывает много. Уличные гонки отличаются от обычных соревнований. Защитных мер не так много, и хотя премиальных денег больше, это также намного опаснее. Вот только этим летом дождь ещё не шел несколько дней подряд? Я смотрел гонку Лу-Гэ, где у красной машины лопнуло колесо, и машина прямо подлетела. Гонщик остался жив, но тяжело ранен. Он до сих пор лежит в больнице».

Сердце Чу Юя забилось чаще. «Вы видели место аварии? Тогда почему Лу Ши до сих пор...»

Чжу Чжифэй снял очки и протер их уголком рубашки. «Лу-Гэ очень хорошо знает кое-что глубоко внутри. В прошлом, когда Шито хотел дотронуться до руля, чтобы проехать один круг, Лу-Гэ не позволял ему. Итак, я сказал Шито, что Лу-Гэ, вероятно, немного устал от мира,

настолько, что если он умрет в следующую секунду, это не будет иметь большого значения, но...»

Вэй Гуанлей продолжил: «Но, кажется, есть что-то, что с трудом, но поддерживает в нем жизнь».

Чжу Чжифэй повторил: «Да, именно так».

И все трое замолчали.

Вэй Гуанлей нажал на зажигалку, желая зажечь сигарету, но кончик её стал немного влажным из-за дождя и не зажегся после двух щелчков.

В этот момент из громкоговорителя прозвучал удивленный голос, который в реальном времени оповещал о ситуации на гонках. «Что, черт возьми, происходит? Что не так с номером один?»

Лу Ши был номером один.

Рука Вэй Гуанлея задрожала, и зажигалка упала на землю, разбрызгивая воду и грязь.

Сразу после этого неясный звук двигателя показался слуховой галлюцинацией.

Издали из толпы донесся ряд возгласов.

Чу Юй был ошеломлен две секунды, прежде чем резко кое-что понял. Он протиснулся сквозь толпу и побежал вперед.

Ничего не было видно.

Вдоль дорожки Чу Юй продолжал бежать вперед. Он споткнулся, но затем поспешно встал твердо.

За углом густела завеса дождя, только фары пробивали темноту, преломляя мелкие капли дождя, плотные, как сетка.

Чу Юй оперся рукой о железные перила и подсознательно приложил силу, наклоняясь вперед, не смея моргнуть.

Шел дождь, его волосы и одежда — все промокло. Даже его ресницы были покрыты водой.

Дождь лил ему в глаза, и было больно держать их открытыми.

Тем не менее глаза Чу Юя оставались открытыми.

Пока перед ним не остановилась переделанная черная машина. Её светящиеся голубые огни вспыхивали, и дождь непрерывно стекал по ветровому стеклу.

Окно медленно опустилось.

Лу Ши, сидевший на водительском сиденье, повернул голову и посмотрел на Чу Юя.

Голос Чу Юя был сухим и хриплым. Он не мигая смотрел на Лу Ши сквозь поток дождя. — «Ты... зачем ты вернулся?»

«Если бы я не вернулся, кое-кто тут заплакал бы».

<http://bllate.org/book/14105/1240873>